

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ПЕРИОДА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И ДЕПОРТАЦИЙ НАРОДОВ СССР

К.С. Исабеков

Рассматривается проблема перемещения людей (порой и целых народов) в период Гражданской войны, коллективизации, массовых репрессий и индустриализации в советском государстве.

Ключевые слова: перемещение людей; коллективизация; массовые репрессии; индустриализация.

Существенно миграционная ситуация изменилась в послеоктябрьский период, когда наблюдались массовые передвижения, связанные с глобальными социальными потрясениями. Значительная масса перемещенных лиц покинула постоянное место проживания в результате прямого государственного принуждения – военной или трудовой мобилизации, выселения из прифронтовой зоны, плена и т. д.

В ходе Гражданской войны массовая депортация применялась в качестве инструмента для

борьбы с политической неблагонадежностью. Например, особая эвакуационная комиссия депортировала в Сибирь 2514 жителей Кронштадта только за то, что они оставались в крепости во время кронштадтского мятежа¹.

¹ *Абдрахманов А.И.* Роль НКВД в регулировании миграционных процессов в 1917 – начале 1920-х г. / *А.И. Абдрахманов // ИГП. 2009. № 12 (Кронштадт, 1921. Документы. М., 1997. С. 367.).*

В число депортированных следует включить и людей, которые бежали от произвола Гражданской войны. Беженцы частично должны были находиться в ведении Наркомата социального обеспечения, частично – соответствующего управления НКВД, в составе которого действовал беженский отдел.

Уже в мае 1919 г. был создан Центральный отдел по делам пленных и беженцев, и вновь произошла передача в состав НКВД. В мае 1920 г., после окончания Гражданской войны, отдел был переименован в Центральное управление по эвакуации НКВД РСФСР.

За годы Гражданской войны 1921–1922 гг. в целом было перемещено около 2 млн человек (вместе с голодающими). В 1923 г. Центроэвак был ликвидирован. Но и после упразднения соответствующего подразделения в компетенции НКВД оставались вопросы, касающиеся постоянного проживания¹.

К сожалению, в то время подсчет лиц, которые были насильственно депортированы в Кыргызстан, беженцев, спасались от ужасов Гражданской войны, голода и т. п., никто не вел. Но факты миграционных потоков, достигающих пределы Кыргызстана, имеются.

Всесоюзная перепись 1926 г. большое внимание уделила миграции в различных ее аспектах. Это позволяет увидеть масштабы и интенсивность переселенческого движения в конце восстановительного периода, учитывая этнические моменты этого явления.

Так, доля неместных уроженцев или мигрантов разных лет вселения среди русских в Кыргызстане определялась 64 %. В городах она была более высокой, нежели в селах², что говорит о миграционной направленности.

В 1926 г. среди русского населения рабочих насчитывалось 10 %, служащих – 11,9, мелких собственников – 71,8, а хозяев с наемной рабочей силой – всего 0,8, остальных – 5,5 %. Рабочие ряды к концу восстановительного периода народного хозяйства оставались все еще немногочисленными, но они играли ведущую роль в общественно-политической жизни и социальных процессах. Самый высокий процент рабочих в составе этноса был

у народов, включенных в группу “прочие”, далее шли русские, узбеки и украинцы.

В результате вышеназванных событий, а также начала коллективизации, т. е. насильственной ссылки зажиточных слоев крестьянского населения, в период с 1926 по 1939 гг. удельный вес русских в общем объеме населения вырос с 11,7 до 20,8 %, процент городских жителей увеличился с 38,7 до 44,3 %. Интенсивный приток в города был связан с высокой потребностью в квалифицированных рабочих и специалистах промышленности.

Если об эвакуированных жителях районов, временно занятых врагом в период Великой Отечественной войны, а также о судьбе 140 предприятий, перебазированных из западных областей, имеется достаточно сведений, то о депортированных народах известно мало.

Всем известны политические репрессии сталинской эпохи, но очень мало говорится о депортации целых народов по ряду объективных и субъективных причин.

Большинство научных публикаций по теме сталинских репрессий увидело свет после развала СССР. Это было связано с демократизацией политической системы, уничтожением государственной цензуры, началом постепенного раскрепощения документов.

В изучение депортации в Кыргызстан народов северокавказского и закавказского регионов, а также тех мер, принятых правительством и населением республики по устройству и размещению спецпереселенцев, большой вклад внесли С.И. Бегалиев, В.А. Воропаева, Е.В. Носова, Ж. Сулайманов, С.В. Плоских, Т.А. Буримова, П.И. Дятленко и др.

В период Великой Отечественной войны в Кыргызской ССР из 10 народов, подвергнутых депортации, были размещены карачаевцы, чеченцы, ингуши, турки и курды³.

Первыми из народов Северного Кавказа подверглись депортации карачаевцы. В ноябре 1943 г. в карачаевских аулах и селах было зачитано постановление, где каждой семье позволили взять с собой имущество и продовольствие общим весом не более 100 кг. НКВД заблаговременно приняли необходимые оперативно-поисковые мероприятия по организации охраны населенных пунктов, по сбору переселяемых, по сопровождению их в места погрузки в эшелоны. Выстрелами из винтовок добивали тяжелобольных, которые не могли под-

¹ Абдрахманов А.И. Роль НКВД в регулировании миграционных процессов в 1917 – начале 1920-х годов / А.И. Абдрахманов // ИГП. 2009. № 12; Лобанов А.В. Переход к НЭПу и реорганизация НКВД РСФСР: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Лобанов. М., 1998. С. 172.

² Русские: этносоциологические очерки. М., 1992. С. 29.

³ Бегалиева С., Сулайманова Ж. Депортированные народы Кавказа в Кыргызстане: размышления “по рельсам судьбы” / С. Бегалиева, Ж. Сулайманов. Бишкек, 2012. С. 168.

няться с постели. Похоронить близких родственников не позволяли.

Из 62842 тысяч выселенных карачаевцев 26432 тысяч человек было направлено в Киргизскую ССР, в Казахскую ССР – 35491 человек, остальные были отправлены в Таджикскую ССР¹.

После выселения карачаевцев следующими народами, подлежащими депортации, стали чеченцы и ингуши. После нескольких лет автономии советская власть в 1934 г. объединила ингушей с чеченцами в единую Чечено-Ингушскую автономную область, получившую в 1936 г. статус автономной республики. Часть земель ингушей были переданы Северной Осетии, из-за которых и по сегодняшний день происходят конфликты.

К выселению чеченцев и ингушей готовились более тщательно, учтя некоторые промахи в выселении карачаевцев и калмыков. Об этом свидетельствуют донесения Народного комиссара внутренних дел Л. Берии, который вылетел из Москвы в Грозный и в телеграмме И. Сталину от 17 февраля 1944 г. докладывал: “Подготовка операции по выселению чеченцев и ингушей заканчивается. После уточнения взято на учет, подлежащих переселению, 459486 человек...”². Сталин лично руководил операцией и давал Берии советы, как успешно справиться с выселением.

23 февраля 1944 г. чеченцам и ингушам был зачитан Указ Верховного Совета о депортации этих народов якобы “за пособничество врагу”, где на каждую семью было позволено взять с собой не более 20 кг багажа. Затем порядка 176950 человек были погружены в железнодорожные эшелоны. Тех, кто не соглашался, выводили за поселения и расстреливали.

В этом безобразии участвовало огромное количество солдат и офицеров, в том числе 19 тысяч оперативных работников НКВД, НКГБ и “Смерш” и до 100 тысяч офицеров и бойцов войск НКВД³.

Следующими народностями, подвергшимися депортации, стали крымские татары, корейцы, калмыки и поволжские немцы. Их депортировали перед началом Великой Отечественной войны, хотя они непосредственно не были переселены в Киргизскую ССР.

¹ Бугай И.Ф. К вопросу о депортации народов СССР в 30–40-х гг. // История СССР / И.Ф. Бугай. М., 1990. С.140.

² Бегалиева С., Сулайманова Ж. Депортированные народы Кавказа в Кыргызстане: размышления “по рельсам судьбы” / С. Бегалиева, Ж. Сулайманов. Бишкек, 2012. С.18.

³ Там же. С. 18–20.

Основной причиной переселения этих народов послужила политика индустриализации региона. Уже в ходе войны, когда в Кыргызстан были эвакуированы многие промышленные предприятия, остро встал вопрос о привлечении инженерных и кадровых рабочих. И тут вспомнили о немцах Поволжья, которые были расселены на огромных просторах Сибири и Казахстана. И тогда в конце 1943 – начале 1944 гг. во Фрунзе для работы на заводах появляются немцы, которых еще называли трудармейцами. В дальнейшем им было разрешено перевезти свои семьи в места, где они трудились и проживали.

Осенью 1944 г. к депортированным народам Северного Кавказа, находившимся в Киргизской ССР, присоединились новые ссыльные народы, но уже из Грузинской ССР, из Армянской ССР, турки и курды.

Турки-месхетинцы считают себя “принесенными в жертву” дважды, так как их подвергли “двойной депортации”⁴. Первый раз – в 1944 г., когда их вывозили с помощью войск НКВД из Месхетии (Грузии) в Среднюю Азию и Казахстан, второй раз – в июне 1988 г.: жившие тогда в Ферганской долине Узбекистана, они стали объектом спровоцированного нападения националистически настроенной части узбекского населения и были поспешно эвакуированы в другие районы СССР. Желание ахыскинских турков вернуться на историческую родину – в Грузию – так и не осуществилось. Часть из них, потеряв надежду, уехала в Турцию.

По данным последней всесоюзной переписи населения 1989 г. численность тюрк-месхетинцев в СССР составляла свыше 200 000 человек. Земли высланных были насильственно заняты сосланными сюда крестьянами из малоземельных и труднодоступных горных районов Грузии⁵.

Общая численность народов Советского Союза, насильственно переселенных в 40-х гг., составила 3 226 340 человек⁶.

За успешное выполнение специального задания правительства по выселению народов Северного Кавказа более 700 человек были награждены орденами и медалями.

В свою очередь, СНК и ЦИК КП(б) в своем постановлении обязали облисполком и обком партии, райисполкомы и райкомы партии Фрунзенской области обеспечить расселение спецпереселенцев по колхозам, совхозам и предприятиям.

⁴ Там же. С. 21–22.

⁵ Бугай И.Ф. К вопросу о депортации народов СССР в 30–40-х гг.(ЦГА ПД КР. Ф. 921. Оп. 1. Д. 9). С. 142.

⁶ Там же. С. 135.

В этом же Постановлении Наркомздраву обязали Киргизской ССР организовать медобслуживание спецпереселенцев в пунктах разгрузки эшелонов. Кирпотребсоюзу и другим органам принять меры в подготовке и расселении спецпереселенцев, предлагалось командировать ответственных уполномоченных СНК и ЦК КП(б) Киргизии.

Руководство Киргизской республики к приему и расселению депортированных народов готовились еще до прибытия эшелонов с людьми.

Многим спецпереселенцам из-за нехватки или отсутствия транспорта до места их поселения приходилось добираться пешком, несмотря на то, что за время долгой дороги обессиленные, голодные и больные, они еле держались на ногах.

По самым приближенным подсчетам, чистые потери среди депортированных народов составили (как указывает А. Некрич): у чеченцев – 22 %, у ингушей – 9, у карачаевцев – 30, у балкарцев – 26,5 %¹.

Правительство Киргизской ССР делало все возможное для того, чтобы как-то облегчить жизнь депортированных народов. Чтобы сократить детскую смертность от голода, были организованы детские лагеря для детей-дистрофиков. Начальник Переселенческого управления постоянно отчитывался перед правительством по следующим направлениям: жилищное устройство спецпереселенцев; наделение земельными участками под строительство домов, руководство и помощь в строительстве и т. п.²

Таким образом, все операции по выселению проводились под предлогом того, что депортируемые народы предали свою страну (“или предадут”) в период немецкой оккупации.

Депортированные народы были не только репрессированы, к тому же они были ограблены, ведь люди оставляли дома, имущество, миллионы голов крупного и мелкого скота и т. п.

Совет Министров СССР 5 июля 1954 г. принял постановление “О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпереселенцев”, отныне эти народы именовались спецпереселенцами. Им разрешалось перемещаться в пределах той области или республики, в которой они жили. Этим и ограничивалось послабление режима.

10 марта 1955 г. Совет Министров СССР принял постановление № 449-272 “О выдаче спецпереселенцам паспортов”, но тем не менее, сохранялся спецрежим и ограничения на передвижение внутри республики.

24 ноября 1955 г. Совет Министров СССР принял постановление “О снятии с учета некоторых категорий спецпереселенцев”. По принятии этого постановления снятию с учета и освобождению из-под административного надзора органов МВД СССР подлежали участники Великой Отечественной войны и лица, награжденные орденами и медалями Советского Союза.

13 декабря 1955 г. вышел указ Президиума Верховного Совета СССР “О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении”. Учитывая что существующие ограничения в правовом положении спецпереселенцев – немцев и членов их семей, выселенных в разные районы страны, – в дальнейшем не вызываются необходимостью.

24 ноября 1956 г. ЦК КПСС и Советское правительство приняло постановление “О восстановлении национальной автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов”, но не была восстановлена Крымско-татарская автономия. Это объясняется тем, что в составе РСФСР есть Татарская АССР. Не была восстановлена автономия республики немцев Поволжья и др.

По переписи 1959 г. в Кыргызстане проживало 623,6 тыс. человек русской национальности, или 28,1 % всего населения. В последующее десятилетие численность русских здесь возросла на 232 тыс, достигнув 37,2 %, причем этот показатель был самым высоким среди республик среднеазиатского региона. Такой значительный прирост обусловлен не столько рождаемостью, сколько этнотрансформационными явлениями (переменной самосознания у части местных украинцев на русское, идентификацией себя с русскими потомством от национально-смешанных браков, в которые русские широко вступали) и миграционным притоком.

В советской ретроспективе политика выравнивания уровней социально-экономического развития республик бывшего Союза обеспечила индустриализацию Кыргызстана и размещение в нем промышленных предприятий. В связи с этим, с 1960 по 1969 гг. отмечался миграционный прирост (превышение числа прибывших над числом выбывших), который составил 136,2 тыс чел. или в среднем по 15 тыс чел. в год. В отдельные годы приток достигал 16–23 тыс чел.³

¹ Бугай Н.Ф. К вопросу о депортации народов СССР в 30–40-х гг. (ЦГА ПД КР. Ф. 921. Оп. 1. Д. 9). С. 58.

² Там же. С. 32–33.

³ Кумсков Г.В. Миграционные процессы в Кыргызстане на современном этапе // Внешняя миграция русскоязычного населения Кыргызстана: проблемы и последствия / Г.В. Кумсков. Бишкек, 2000. С. 89.

Начиная с 1970 г., в период бурного освоения и развития северовосточных просторов России, начался перелом в миграционных потоках Кыргызстана, и его сальдо приобрело устойчивый отрицательный характер. В последующие годы объемы миграционной убыли населения нарастали. Так, если с 1970 по 1978 гг. отток населения за пределы составлял 79 тыс чел., то в последующее десятилетие произошло его увеличение еще в 2 раза, составив уже 157 тыс чел.¹ Это было обусловлено замедлением темпов и масштабов социально-экономического и, прежде всего, индустриального развития республики и увеличением профессионально-квалификационной подготовки национальных кадров.

В дальнейшем (1970–1979 гг.) темп прироста русских начал заметно сокращаться, что было связано не только с резким снижением рождаемости ввиду уменьшения детородного контингента (в репродуктивный возраст вступило малочисленное военное поколение), но и с ограниченными миграционными перемещениями в республику. В этот период он снизился вдвое по сравнению с 60-ми гг., составив 6,5 % против 13,1 %. А с 1979 по 1989 гг. русское население выросло лишь на 4,9 тыс, или 0,5 %, что свидетельствовало об оттоке, практически равном естественному приросту².

Стимулирование перемещения населения ради достижения политических и экономических целей продолжалось и при преемниках Сталина.

Когда во второй половине 80-х гг. политический контроль стал ослабевать, этнические и националистические трения и притязания, которые подавлялись и, как правило, скрывались в Советском Союзе, уже ничто не сдерживало. Поэтому политический конец советской системы сопровождался

¹ Кумсков Г.В. Миграционные процессы в Кыргызстане на современном этапе // Внешняя миграция русскоязычного населения Кыргызстана: проблемы и последствия / Г.В. Кумсков. Бишкек, 2000. С. 90.

² Русские в новом зарубежье: Киргизия. М., 1995. С. 56–57.

этническим размежеванием и усилением притязаний спорных территорий на суверенитет.

Одним из первых симптомов ослабления контроля Москвы стал армяно-азербайджанский конфликт в 1988 г. В июне 1989 г. произошла еще одна вспышка межэтнического насилия: в узбекской части наиболее “взрывоопасного” района Средней Азии – Ферганской долине – местное население изгнало десятки тысяч турок-месхетинцев.

Подобные драматические примеры межэтнических столкновений и изгнания отдельных народностей усилили как в Советском Союзе, так и за его пределами опасения, что распад страны даст толчок еще большему разгулу насилия и кровопролития и породит массовые потоки беженцев, внутренне перемещенных лиц и мигрантов.

По данным Национального комитета по статистике, численность русских на 1990 г. в республике составляла 918 тыс (21,2 % населения). За три года она уменьшилась на 170 тыс³. Причем миграционный отток постоянно нарастал. В 1991 г. – 15 856, в 1992 г. – 52 148, в 1993 г. – 95 380 человек. Это было время наиболее интенсивных отъездов из страны. Ее покинули в основном люди трудоспособного возраста (19–59 лет). Республика лишилась части квалифицированных специалистов, трудившихся в экономике, строительстве, энергетическом комплексе, а также преподавателей, врачей, деятелей культуры и науки, управленческих работников.

Таким образом, русские, как, впрочем, и другие этнические группы, образующие национальные меньшинства, оказались недостаточно подготовленными к изменившимся условиям общественного бытия и, естественно, адаптационный процесс, который они переживают, не может быть скоротечным, простым. Становится очевидной необходимость беспрепятственного удовлетворения их разумных запросов, относящихся к культуре, языку, вероисповеданию и государственно-правовому регулированию.

³ Там же. С. 57.